

Проблемы Старого Света

УДК 327[(73)+(4)+(560)]:(262.5)

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.01

Черноморский регион как новая геополитическая реальность в материалах западных и турецких аналитических центров (2014–2023)

Наталья Эдуардовна ДЕМЕШКО

кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические науки»
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, д. 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053
E-mail: natalidem93@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9620-2410

Александр Анатольевич ИРХИН

доктор политических наук, заведующий кафедрой «Политические науки»
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, д. 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053
E-mail: alex.irhin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7895-550X

Ольга Александровна МОСКАЛЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольский государственный университет
ул. Университетская, д. 33, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053
E-mail: kerulen@bk.ru
ORCID: 0000-0002-4162-3162

ЦИТИРОВАНИЕ: Демешко Н.Э., Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион как новая геополитическая реальность в материалах западных и турецких аналитических центров (2014–2023) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 1. С. 6–29.
DOI: 10.31249/kgt/2024.01.01

Статья поступила в редакцию 04.12.2023.
Исправленный текст представлен 15.03.2024.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00917 (<https://rscf.ru/project/23-28-00917/>).

АННОТАЦИЯ. В последние несколько лет наблюдается резкий рост интереса зарубежных «фабрик мысли» к проблемам развития Черноморского региона, что отражается в материалах американского, европейского и турецкого экспертно-аналитических сообществ. В настоящем исследовании авторы ставят цель выявить и исследовать основные подходы к формированию различных геополитических конфигураций Черноморского региона и собственной политики в дискурсе западных и турецких «фабрик мысли». Методологической основой исследования стали системный, геополитический и дискурсивный подходы. Методы дискурс-анализа были применены для интерпретации материалов зарубежных аналитических центров, посвященных изучению проблем региона. Анализ экспертно-аналитических докладов позволил выявить ключевые рекомендации зарубежных «фабрик мысли», которые можно рассматривать в качестве возможных дальнейших шагов США и их союзников в Черноморском регионе: (1) усиление военного присутствия США и НАТО в регионе; (2) выстраивание эффективной коммуникации с Турцией с целью размывания существующего режима Черноморских проливов; (3) достижение активного сотрудничества черноморских государств с Вашингтоном, Брюсселем, Берлином, Лондоном и Парижем для привлечения внимания к Черноморскому региону и его стратегической значимости; (4) усиление позиций Запада в Черноморском регионе через влияние на «умы и сердца» населения посредством распространения универсальных ценностей; (5) вытеснение России из Черноморского региона через сокращение российского военно-морского присутствия в Чёрном море.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Черноморский регион, дискурс, аналитические

центры, специальная военная операция, украинский кризис.

Введение

С 2014 г. Черноморский регион (ЧР) стал центром военно-политической конкуренции, которая перешла на новый уровень с февраля 2022 г. с началом специальной военной операции России на Украине, которой Москва бросила вызов западнорцентричному мироустройству. Динамика развития геополитической ситуации в Черноморском регионе быстро меняется за счет попыток Соединённых Штатов и введомой ими коалиции пересмотреть сложившийся региональный баланс сил, который открывал бы им путь к масштабной военно-политической экспансии в Центральную Азию и сопредельные регионы (в рамках Балто-Черноморско-Каспийской и Черноморско-Каспийской проекции Черноморского региона), что является одним из путей консервации уходящей однополярности за счет построения однополярной дуги от Прибалтики через Чёрное море и до Центральной Азии.

Эта тенденция проявляется с начала 2000-х годов в концептуальном оформлении таких проектов, как Большой Черноморский регион (*Wider Black Sea Region*) и Евро-атлантическое Причерноморье, а также других проектов в рамках экспансии западной цивилизации в ЧР. В настоящее время стратегия Запада в ЧР оформляется в Акте по безопасности в Чёрном море (*Black Sea Security Act of 2023*) США, направленном на создание постоянного присутствия в Чёрном море США и сил НАТО, совместные инициативы в регионе США, стран ЕС и кандидатов в ЕС, реализацию Инициативы трех морей, сдерживание Турции и вытеснение России из региона, которая на уровне дискурса уже исключена в тексте законопроекта из перечня чер-

номорских государств («Под «черноморскими государствами» понимаются Турция, Румыния, Болгария, Молдова, Украина и Грузия»)¹.

Черноморский регион в современных международно-политических реалиях обладает значимым геостратегическим положением, поскольку находится на пересечении интересов ключевых как глобальных, так и региональных держав. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации рассматривается субъектами международных отношений в качестве начала новой геополитической реальности из-за угрозы существующему балансу сил, сложившемуся в регионе после окончания холодной войны [Ирхин, Москаленко, 2021, с. 510]. Пристальное внимание к ЧР международных акторов в рассматриваемый период отразилось и в материалах американских, европейских, турецких экспертно-аналитических центров (таблица 1).

Изучение отдельных политических аспектов ЧР нашло отражение в работах В.А. Аваткова, П.А. Гудева [Аватков, Гудев, 2021], М.М. Агазаде [Агазаде, 2021], С.С. Жильцова [Жильцов, 2019], М.В. Ильина [Ильин, 2020], А.А. Ирхина, О.А. Москаленко, Н.Э. Демешко [Ирхин, Москаленко, 2021; Имперское возрождение ..., 2023; Демешко, Ирхин, 2022], К.П. Курылева [Курылев, 2013], А.Р. Никифорова [Никифоров, 2016; Никифоров, 2018], И.А. Чихарева [Чихарев, 2021], С.В. Юрченко [Юрченко, 2008] и др.

Анализ дискурса западных и турецких аналитических центров позволяет выявить и исследовать отдельные

аспекты политической и военно-политической стратегии держав в ЧР. Данная научная задача имеет прикладное и теоретическое измерение и связана прежде всего с национальной безопасностью Юга России и предотвращением возможных дальнейших эффектов домино по развалу России, к реализации которого стремятся Запад и его союзники, с которыми Москва вступила в прямое противоборство.

В качестве материалов исследования привлекаются доклады ведущих аналитических центров США, Великобритании, стран ЕС и Турции, которые проводят экспертную оценку международно-политических процессов ЧР: *Center for Strategic and International Studies*, *Heritage Foundation*, *Center for European Policy Analysis*, *Hudson Institute*, *RAND Corporation*, *Atlantic Council*, *Chatham House*, *Stiftung Wissenschaft und Politik*, *German Marshall Fund of the United States*², *European Union Institute for Security Studies*, *Siyaset, Ekonomi ve Toplum Araştırmaları Vakfı*, *Avrasya İncelemeleri Merkezi*, *İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi* и др.

В настоящем исследовании авторы ставят перед собой цель выявить и исследовать основные аспекты геополитической характеристики ЧР в дискурсе западных и турецких «фабрик мысли». В рамках достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: (1) на основании количественных данных определить динамику публикаций, посвященных ЧР; (2) выявить ключевые цели стратегии США и их союзников в регионе;

1 Black Sea Security Act of 2023. 118th Congress (2023–2024) // Congress.gov. – 2023. – March 21. – URL: <https://www.congress.gov/bills/118th-congress/house-bill/1680? s=1&r=1&q=%7B%22search%22%3A%22Black+Sea+Security+Act+of++2023%22%7D> (дата обращения: 02.10.2023).

2 Атлантический совет (*Atlantic council of the United States*), Центр анализа европейской политики (*Center for European Policy Analysis, CEPA*), Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*), Гудзоновский институт (*Hudson Institute*), Корпорация RAND (*RAND Corporation*), Королевский институт международных отношений (*The Royal Institute of International Affairs, Chatham House*), Германский фонд Маршалла (*The German Marshall Fund of the United States, GMF*) внесены Минюстом Российской Федерации в перечень иностранных и неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Таблица 1. Черноморский регион в публикациях западных и турецких аналитических центров (2014–2023)

Table 1. The Black Sea region in the publications of Western and Turkish analytical centers (2014–2023)

Название/ Title	Количество публикаций / Number of publications	Страна/ Country
Atlantic Council	91	USA
Center for European Policy Analysis (CEPA)	199	USA
Center for Strategic and International Studies (CSIS)	178	USA
Heritage Foundation	81	USA
Hudson Institute	124	USA
RAND Corporation	58	USA
Chatham House	38	United Kingdom
Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)	71	Germany
Institut français des relations internationales (IFRI)	73	France
Avrasya İncelemeleri Merkezi (AİİM)	44	Türkiye
Ankara Kriz ve Siyaset Araştırmaları Merkezi (ANKASAM)	150	Türkiye
İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi (İNSAMER)	55	Türkiye

Источник: составлено авторами на основе мониторинга материалов аналитических центров³.

(3) обозначить характеристику региональных позиций Российской Федерации после воссоединения Крыма с Россией; (4) изучить особенности рассмотрения политики черноморских государств в материалах западного научно-экспертного сообщества.

Методологической основой исследования являются системный, геополитический и дискурсивный подходы. Методы дискурс-анализа были применены для интерпретации материалов зарубежных экспертно-аналитических центров, посвященных изучению проб-

лем региона. Мониторинг и анализ экспертно-аналитического дискурса позволил рассмотреть вероятные модели конфигурации ЧР, так как действия региональных и нерегиональных акторов отрабатываются на дискурсивном и публично-информационном уровне, а успешность подачи того или иного аспекта напрямую связана с принятием политических решений.

Учитывая тот факт, что социальная действительность существует в сознании людей в виде когнитивных моделей, а в экспертно-аналитическом и инфор-

3 Таблица составлена авторами на основании мониторинга материалов аналитических центров США, Великобритании, Германии, Франции и Турции, посвященных Черноморскому региону. Мониторинг публикаций, размещенных на официальных сайтах западных «фабрик мысли», осуществлялся по ключевым словосочетаниям «Чёрное море», «Черноморский регион». Хронологические рамки исследования – 2014–25.09.2023.

мационном дискурсе она вербализирована совокупностью текстов, моделирование региона возможно рассматривать как структурирование информации о действительности, производимой и воспроизводимой в дискурсе, которое приводит к образованию репрезентационных структур. В широком смысле репрезентационные структуры – это объективируемые в дискурсе ментальные конструкции разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации. Их основная функция – ориентировать адресата и формировать общественное мнение в соответствии с потребностями коллективов или определенных социальных групп [Кушнерук, 2020, с. 94].

Таким образом, дискурс воспринимается не только как отражающий политическую реальность, но и как создающий ее. Концепция искусственного конструирования регионов через дискурс путем постоянного обновления определений того или иного региона была озвучена И. Нойманном в 1994 г. [Neumann, 1994]: опираясь на нее, И. Цантулис показал, как с начала 2000-х годов западные акторы конструировали пространство Большого Черноморского региона посредством дискурсивных практик («регионы обретают существование в речах и на бумаге» – «regions are talked and written into existence») [Tsantoulis, 2016]. В настоящий момент в зарубежном научном дискурсе мы наблюдаем возрождение риторики Большого Черноморского региона и его реконцептуализацию как критически значимого геополитического пространства.

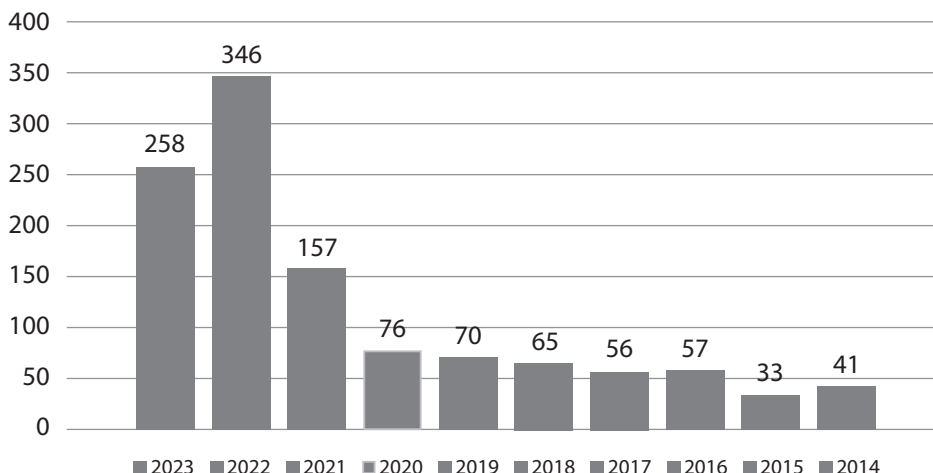
Черноморский регион в материалах западных и турецких «фабрик мысли»

В период 1990–2000-х годов проблемы ЧР заняли одну из ключевых позиций в рамках научно-исследовательской и практической деятельности западных аналитических центров [Ирхин, Москаленко, 2021, с. 502]. Однако интерес международного сообщества к рассматриваемому региону значительно возрос после начала специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. Данный тезис подтверждают и результаты мониторинга материалов американских, европейских и турецких «фабрик мысли» (рисунок 1).

Черноморский регион находится на важном перекрестке между Европой, Ближним Востоком и Большим Каспийским регионом. Значимость Чёрного моря, в том числе для нерегиональных государств, отмечают фактически все ведущие западные и турецкие аналитические центры [Kochis, Sadler, 2023, р. 2]. Так, эксперты американского Гудзоновского института выделяют пять ключевых причин, по которым Чёрное море имеет стратегическое значение для США.

Во-первых, три причерноморских государства (Болгария, Румыния и Турция) входят в НАТО и подпадают под гарантии коллективной безопасности Альянса. Во-вторых, в данном регионе прослеживаются перспективы для расширения НАТО и ЕС за счет включения Молдовы, Грузии и Украины⁴. В-третьих, Черноморский регион – важный региональный транзитный и судоходный узел, а также

4 Молдова, Украина и Грузия в 2022 г. официально подали заявки на членство в ЕС. Три страны участвуют в программе ЕС «Восточное партнёрство» и имеют соглашения об ассоциации с ЕС. Грузия и Украина стремятся вступить в НАТО, но пока их попытки не увенчались успехом. Молдова оценивается авторами доклада как государство, которое может рассмотреть вариант вступления в НАТО, но официально не заявляла о данном намерении.

Рисунок 1. Динамика публикаций западных и турецких аналитических центров по Черноморскому региону (2014–2023)

Figure 1. Dynamics of publications of Western and Turkish analytical centers on the Black Sea region (2014–2023)

Источник: составлено авторами на основе мониторинга материалов аналитических центров⁴.

территория, обладающая богатыми природными ресурсами (нефтью, газом и др.). В-четвертых, Чёрное море выступает российским плацдармом для проведения военных операций, оказывающих существенное влияние и на другие геостратегические регионы (например, Ближний Восток). Наконец, в-пятых, Черноморский регион является пространством конкуренции великих и региональных держав. Особый акцент сделан на Китае и Иране. Последний рассматривается в качестве активного союзника России. По мнению экспертов, в силу новой геополитической реальности военная ось Россия – Иран является более опасной, чем была

когда-либо. В свою очередь, Китай выступает главной угрозой доминированию США, что находит отражение и в конкуренции американского плана «Большой Черноморский регион»⁶ и китайского проекта «Пояс и путь», в котором Чёрное море рассматривается как часть его европейской конечной точки [Coffey, Kasapoğlu, 2023, p. 4–5].

О китайской угрозе и рассмотрении западным научно-экспертным сообществом возможного сценария военных действий с Китаем свидетельствуют и другие публикации: «Как растущий Китай усложняет будущее Европы» (*How A Rising China Complicates Europe's Future*)⁷, «Применение уроков морской

⁵ Мониторинг публикаций аналитических центров осуществлялся авторами по словосочетаниям Black Sea/Black Sea region с 2014 г. по сентябрь 2023 г.

⁶ Старший научный сотрудник, а затем – глава брюссельского отделения Фонда Маршалла «Германия – США» Р. Асмул сформулировал концепцию Большого Черноморского региона (БЧР), в состав которого им была включена территория девяти государств: Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Молдавии, России, Румынии, Турции и Украины [Нукифоров, 2016, с. 79].

⁷ Carafano J., Colibasanu O.-A., Nate S. How A Rising China Complicates Europe's Future // Heritage Foundation. – URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/how-rising-china-complicates-europes-future> (дата обращения: 25.09.2023).

войны на Украине для потенциальной войны с Китаем» (*Applying Lessons of the Naval War in Ukraine for a Potential War with China*) [Sadler, 2023].

По мнению экспертов американского фонда «Наследие», ключевая цель, которая должна быть достигнута в ближайшее время странами Запада, – увеличение экономического и военного присутствия США и их союзников в ЧР. Это обосновывается не только необходимостью «защиты» союзников США по НАТО от «гнусной деятельности» Китая и «военных авантюр» России и значимостью оказания поддержки Грузии и Украины, которые стремятся вступить в военный блок. Одной из весомых причин, указывающих на необходимость усиления американского присутствия в регионе, называется «агрессия» России против Украины, поскольку «поражение» первой не только сделает возможный будущий конфликт с союзниками по НАТО менее вероятным, но и сдержит «агрессию» Китая в Индо-Тихоокеанском регионе [Kochis, Sadler, 2023, p. 2].

Новое геостратегическое значение Черноморского региона

Черноморский регион представлен в зарубежной аналитике в качестве одного из ключевых геополитических пространств, от положения которого зависит безопасность Запада, и одновременно с этим – как некая граница, отделяющая его от антидемократических сил [Hodges, 2021, p. 2]. Так, эксперты базирующегося в Вашингтоне

Центра анализа европейской политики (СЕРА) в докладе 2016 г. «Черноморские императивы. Обеспечение безопасности НАТО и Америки. Интересы будущей администрации США» (*Black Sea Imperatives. Ensuring NATO Security and American Interests for the Incoming U.S. Administration*) отмечают, что значимость ЧР обусловлена тем, что стабильный восточный фланг военного блока позволяет США проецировать и защищать свои национальные интересы в других регионах – от Центральной Европы до Ближнего Востока, и наоборот, дестабилизация региона ослабляет позиции как США, так и Альянса в целом. Черноморский регион представляется экспертами в качестве уязвимой зоны, так как данное геополитическое пространство длительный период времени не являлось приоритетным для Вашингтона и Североатлантического альянса, из-за чего своевременно не была разработана эффективная стратегия, которая могла бы сдерживать усиление позиций России [Bugajski, Doran, 2016, p. 1, 11].

О необходимости создания таковой заявляли эксперты как американских, так и британских «фабрик мысли»: «Безопасность и развитие Черного моря: необходимость региональной стратегии» (*Black Sea Security and Development: The Need for a Regional Strategy*)⁸, «Морская стратегия НАТО сильно устарела» (*NATO's Maritime Strategy Is Badly Outdated*)⁹, «НАТО нужна стратегия противодействия России в Арктике и Черном море» (*NATO Needs a Strategy for Countering Russia in the Arctic and the Black Sea*)¹⁰, «Штормовое преду-

8 Inayah A. Black Sea Security and Development: The Need for a Regional Strategy // German Marshall Fund of the United States. – 2022. – December 12. – URL: <https://www.gmfus.org/news/black-sea-security-and-development-need-regional-strategy> (дата обращения: 21.10.2023).

9 Horrell S. NATO's Maritime Strategy Is Badly Outdated // Center for European Policy Analysis. – 2023. – July 10. – URL: <https://sepa.org/article/natos-maritime-strategy-is-badly-outdated/> (дата обращения: 24.10.2023).

10 Boulègue M. NATO Needs a Strategy for Countering Russia in the Arctic and the Black Sea // Chatham House. – 2018. – July 2. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2018/07/nato-needs-strategy-countering-russia-arctic-and-black-sea> (дата обращения: 02.10.2023).

прежде в Чёрном море: пришло ли время для новой стратегии безопасности?» (*Storm warning in the Black Sea: Is it time for a new security strategy?*)¹¹, «Разработка стратегии сдерживания России и ослабления Путина» (*Devising the strategy to deter Russia and weaken Putin*)¹². При этом в сводке Фонда «Наследие» от 28 июня 2023 г. «Почему новая черноморская стратегия отвечает интересам США» (*Why a New Black Sea Strategy is in the U.S. Interest*) Акт по безопасности в Чёрном море 2022 г. (*Black Sea Security Act of 2022*) оценивается как ключевой документ, предназначенный для устранения прежних недостатков в политике США в Черноморском регионе [Kochis, Sadler, 2023, p. 2].

Доминирование России в Черноморском регионе рассматривается американскими аналитиками как вопрос ее национального выживания: черноморские порты, будучи незамерзающими, в различные исторические периоды представляли военную и экономическую значимость для государства, что остается актуальным и в настоящее время [Coffey, Sadler, 2021, p. 4]. В силу этого Российская Федерация демонстрирует достаточно высокий уровень активности в регионе, последовательно подрывая интересы США и их союзников [Coffey, Kochis, Mrachek, 2021, p. 2]. Данные действия Москвы характеризуются как проявление ее «неоимперского ревизионизма» [Bugajski, Doran, 2016, p. 2] и «агрессивной» политики¹³ [Coffey, Kochis, 2021, p. 5]. Схожие характери-

стики прослеживаются и в материалах польских «фабрик мысли». Так, в материалах Фонда Казимира Пуласки указывается, что Черноморский бассейн имеет жизненно важное экономическое и стратегическое значение для России. Это ключевой центр экспорта природного газа, нефти и других российских продуктов, а также база для российской «интервенции» в Сирию. Российское военное «вторжение» в Грузию в 2008 г., а также последующая «незаконная аннексия» Крымского полуострова в 2014 г. были преднамеренной попыткой «дестабилизировать» и ослабить ее соседей для восстановления бывшего значения России в регионе¹⁴.

Представители западного научно-экспертного сообщества подчеркивают, что в то время, как НАТО якобы стремится обеспечить постоянную «безопасность» своих членов и «помочь» другим государствам защитить свою независимость, для Москвы Чёрное море является стартовой площадкой для доминирования над своими бывшими «сателлитами» и проецирования своей военной мощи на Центральную Европу, Балканы и Восточное Средиземноморье¹⁵. Кроме того, по мнению экспертов Германского фонда Маршалла (GMF) и Центра стратегических и международных исследований (CSIS), Россия использует весь ЧР в качестве своеобразного буфера между собой и Западом и в основе ее усилий по легитимизации создания буферной зоны якобы

11 Storm warning in the Black Sea: Is it time for a new security strategy? // Chatham House. – 2021. – June 8. – URL: <https://www.chathamhouse.org/events/all/research-event/storm-warning-black-sea-it-time-new-security-strategy> (дата обращения: 12.10.2023).

12 Shea J. Devising the strategy to deter Russia and weaken Putin // Chatham House. – 2022. – March 8. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2022/03/devising-strategy-deter-russia-and-weaken-putin> (дата обращения: 02.10.2023).

13 Stent A. Russia's Battle for the Black Sea // Foreign Affairs. – 2021. – August 16. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2021-08-16/russias-battle-black-sea> (дата обращения: 10.11.2023).

14 Rising Tensions in the Black Sea – Lessons for Nato // The Casimir Pulaski Foundation. – 2021. – July 28. – URL: <https://pulaski.pl/en/rising-tensions-in-the-black-sea-lessons-for-nato/> (дата обращения: 12.03.2024).

15 Bugajski J. NATO's Black Sea Horizons // Center for European Policy Analysis. – 2019. – March 12. – URL: <https://cepa.org/article/natos-black-sea-horizons/> (дата обращения: 04.11.2023).

находится национальный вопрос, актуализация которого позволила ей «разжечь» затяжные этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии¹⁶.

Украинский кризис также расценивается как очередное проявление «агрессивной политики» России, направленной на восстановление власти над «бывшими колониями»¹⁷. Эксперты Фонда «Наследие» в публикации 2021 г. строят безапелляционную логическую цепочку аргументов для виктимизации Украины: «Россия вторглась на Украину; Россия незаконно оккупирует Крым; Россия спровоцировала и продолжает поддерживать сепаратистское движение на востоке Украины, которого не существовало до 2014 г.; Россия – агрессор, а Украина – жертва» [Coffey, Kochis, Mrachek, 2021, p. 3]. Схожая риторика характерна и для Института исследований безопасности Европейского союза (EUISS). В экспертно-аналитическом докладе 2023 г. отмечается, что Россия превратила ЧР в пространство конфликта: «агрессия» В.В. Путина против Украины превратила Чёрное море в арену конфронтации между возрождающейся Россией и Западом. При этом США и ЕС ожидаемо представлены в качестве основных «защитников» суверенитета Украины [Bechev,

2023, p. 1]. Нарратив необходимости для коллективного Запада выступить «защитником» стран ЧР от «российской агрессии» и «гарантом» региональной стабильности явно продемонстрирован и в названиях публикаций других зарубежных экспертно-аналитических центров: «Лидерство США необходимо для улучшения морской безопасности в Чёрном и Азовском морях» (*Leadership Needed to Improve Maritime Security in the Black Sea and the Sea of Azov*) [Coffey, Sadler, 2021], «Чтобы обезопасить Чёрное море, Запад должен помочь Молдове противостоять российской агрессии» (*To Secure the Black Sea, the West Must Help Moldova Stand Up to Russian Aggression*)¹⁸, «Запад должен поддерживать Украину и Турцию, чтобы противостоять попыткам России контролировать Чёрное море» (*The West Must Back Ukraine and Turkey to Counter Russia's Attempts to Control the Black Sea*)¹⁹, «Аппетит России может распространиться за пределы Украины» (*Russia's Appetite May Extend Beyond Ukraine*)²⁰.

В материалах Германского фонда Маршалла, Атлантического совета и «Наследия» прослеживается общий тезис: Москва пытается превратить Чёрное море фактически в «российское озеро», что, в свою очередь, представляет прямую угрозу для безопасности

16 Inayah A. Black Sea Security and Development: The Need for a Regional Strategy // German Marshall Fund of the United States. – 2022. – September 12. – URL: <https://www.gmfus.org/news/black-sea-security-and-development-need-regional-strategy> (дата обращения: 21.10.2023); Toucas B. Russia's Design in The Black Sea: Extending the Buffer Zone // Center for Strategic and International Studies. – 2017. – June 28. – URL: <https://www.csis.org/analysis/russias-design-black-sea-extending-buffer-zone> (дата обращения: 02.11.2023).

17 Gaidai O. Decolonizing Crimean History // Atlantic Council. – 2022. – August 30. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/decolonizing-crimean-history/> (дата обращения: 03.11.2023).

18 Dupuy A. To Secure the Black Sea, the West Must Help Moldova Stand Up to Russian Aggression // Atlantic Council. – 2023. – May 5. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/to-secure-the-black-sea-the-west-must-help-moldova-stand-up-to-russian-aggression/> (дата обращения: 01.11.2023).

19 Gaber Y. The West Must Back Ukraine and Turkey to Counter Russia's Attempts to Control the Black Sea // Atlantic Council. – 2023. – August 3. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/the-west-must-back-ukraine-and-turkey-to-counter-russias-attempts-to-control-the-black-sea/> (дата обращения: 02.11.2023).

20 Courtney W. Russia's Appetite May Extend Beyond Ukraine // RAND Corporation. – 2023. – February 17. – URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2023/02/russias-appetite-may-extend-beyond-ukraine.html> (дата обращения: 22.11.2023).

США и НАТО²¹ [Coffey, Kochis, 2021, p. 1]. Реализация данной цели, как отмечают Л. Коффи и Б. Сэдлер, стала возможной благодаря восстановлению российской юрисдикции над Крымом в 2014 г., которое именуется «беспрецедентным актом внешней агрессии в XXI веке» [Coffey, Sadler, 2021, p. 4].

Геостратегическое и символическое значение Крыма

В публикациях Атлантического совета, основанного в 1961 г. при Организации Североатлантического договора, отмечается, что российская «оккупация» Крыма – переломный момент в современной европейской истории. При этом данные действия стали возможными благодаря «ложным» утверждениям Москвы о том, что Крым является «исторически русской землей». С целью делегитимизации воссоединения Крыма с Россией Олександра Гайдай предлагает фактически развенчать представления о Крыме как «части исторического наследия России». Эксперт отмечает, что необходимы инициативы²², направленные на «деколонизацию» истории Крыма и противодействие многочисленным «имперским нарративам» российского государства, которые сохраняются не только на полуострове, но и на постсоветском пространстве в целом²³.

Схожие тезисы встречаются и в докладе 2021 г. британского аналитиче-

ского центра *Chatham House* «Мифы и ложные представления в спорах о России: их влияние на политику Запада и способы преодоления» (*Myths and Misconceptions in the Debate on Russia: How they Affect Western Policy, and What Can be Done*). Основная цель исследования – деконструировать 16 наиболее распространенных «мифов» и «заблуждений», которые формируют современные западные представления о России. Авторы раскрывают их негативное влияние на разработку и реализацию внешнеполитических инициатив Запада в отношении России. Фактически во всем докладе красной линией проходит ключевая идея: в обозримом будущем у России мало шансов стать для западных государств более конструктивным и готовым к сотрудничеству партнером. Эксперты опровергают представления о воссоединении Крыма с Россией как об исправлении исторической несправедливости [Myths..., 2021, p. 75]. Кроме того, по их мнению, поддержка действий Российской Федерации поощряет российские «неоимперские представления» и логику «сфер влияния», которые «ошибочно» подразумевают, что Россия имеет право действовать так, как она считает нужным, по отношению к меньшим и более слабым соседям [Myths..., 2021, p. 78–79].

В свою очередь, в турецком экспертно-аналитическом отчете 2020 г. «Доклад по Крыму: узловая точка геополитической конкуренции» (*Kırım Raporu: Jeopolitik Rekabette Düşüm Noktası*) ана-

21 Dalay G. Turkey's Recurring Quest for Security, Status, and Geopolitical Identity // German Marshall Fund of the United States. – 2022. – April 1. – URL: <https://www.gmfus.org/news/turkeys-recurring-quest-security-status-and-geopolitical-identity> (дата обращения: 26.11.2023); Haring M. Putin Must Not be Allowed to Turn the Black Sea into a Russian Lake // Atlantic Council. – 2023. – August 17. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/putin-must-not-be-allowed-to-turn-the-black-sea-into-a-russian-lake/> (дата обращения: 02.11.2023).

22 Автор приводит в качестве примера проект «Крым: история и люди», разработанный при поддержке Международного фонда «Возрождение». В рамках данной инициативы история Крыма рассматривается с точки зрения истории и культуры крымских татар. Данный проект фактически направлен на формирование представлений о том, что полуостров якобы никогда не являлся символическим местом для России и действия России в 2014 г. «нелегитимны».

23 Gaidai O. Decolonizing Crimean History // Atlantic Council. – 2022. – August 30. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/decolonizing-crimean-history/> (дата обращения: 03.11.2023).

лиз современных геополитических процессов в Черноморском регионе сопровождается историческим экскурсом, согласно которому с 1475 по 1774 г. Крымское ханство входило в состав Османской империи, а после «оккупации» Крыма царской Россией в 1783 г. коренное население полуострова – крымские турки/тюрки (*Kırım Türkleri*) были «взяты в плен», после чего началась политика русификации и разрушения исторических памятников турецко-исламской/тюрко-исламской цивилизации (*Türk-İslam medeniyeti*). Кроме того, проводится параллель с воссоединением Крыма с Россией в 2014 г., которое также якобы способствовало возникновению различных «гонений» со стороны российских органов власти в отношении данного народа. Турции отводится роль его защитника и, одновременно с этим, медиатора российско-украинских отношений. При этом, по мнению эксперта Центра гуманитарных и социальных исследований (*İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi*), Россия в краткосрочной перспективе «не откажется от оккупации Крыма» [*Çalışkan*, 2020, s. 2; 14–15; 28].

Но хотя в западной и турецкой аналитике заметна яркая тенденция рассматривать значение Крыма для России на символическом уровне, он является лишь вспомогательным для геостратегического анализа. В публикации Центра стратегических и международных исследований (CSIS) 2014 г. отмечается, что контроль над полуостровом дает России возможность проецировать

военно-политическую силу как в Чёрном море, так и вокруг него, а также служит мощным символом российского могущества²⁴. Более того, эксперты британского Королевского института международных отношений в 2019 г. на панельной дискуссии, посвященной милитаризации Чёрного моря после «аннексии» Крыма, указывали, что Россия фактически превратила регион в «военную крепость», увеличив военный контингент на местах и разработав многоуровневую систему воздушной, морской и береговой обороны²⁵. По мнению экспертов Немецкого института по международным отношениям и безопасности, указанные действия предоставили России возможность противостоять потенциальным угрозам в ЧР и эффективно бороться с ними в местах, удаленных от ее территории. С этой целью Российская Федерация не только расширила системы раннего предупреждения и вооружения на суше, но и оснастила Черноморский флот ракетами наземного и морского базирования большой дальности. Милитаризация ЧР, проводимая Москвой, была воспринята НАТО как «величайшая угроза евроатлантической безопасности», что было отмечено в Стратегической концепции, принятой на Мадридском саммите в июне 2022 г. [*Isachenko, Swistek*, 2023, p. 2, 3]. Военное значение Крыма для Российской Федерации отмечается и в материалах украинского аналитического центра «Национальный институт стратегических исследований»²⁶.

24 Crime's Strategic Value to Russia // Center for Strategic and International Studies. – 2014. – March 18. – URL: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/crimeas-strategic-value-russia> (дата обращения: 05.11.2023).

25 The Militarization of the Black Sea After the Annexation of Crimea // Chatham House. – 2019. – March 13. – URL: <https://www.chathamhouse.org/events/all/members-event/militarization-black-sea-after-annexation-crimea> (дата обращения: 05.11.2023).

26 Парахонський Б.О. Чорноморський регіон: виклики та загрози регіональній безпеці. Аналітична записка // Національний інститут стратегічних досліджень. – 2015. – 21 грудня. – URL: <https://niss.gov.ua/doslidzhennya/mizhnarodni-vidnosini/chornomorskiy-region-vikliki-ta-zagrozi-regionalniy-bezpeci> (дата обращения: 12.03.2024); Паливода В. Росія на Чорному морі реалізує стратегію «Маре Нострум»: думка експерта НІСД // Національний інститут стратегічних досліджень. – 2019. – 2 липня. – URL: <https://niss.gov.ua/news/statti/rosiya-na-chornomu-mori-realizue-strategiyu-mare-nostrum-dumka-eksperta-nisd> (дата обращения: 12.03.2024).

При этом военное присутствие Российской Федерации в Крыму оценивается в качестве прямой угрозы не только для Востока НАТО, но и для его Юга, поскольку полуостров фактически превратился в «средиземноморский трамплин» для «великодержавных амбиций» Кремля. Именно поэтому в материале Гудзоновского института Украина рассматривается как противовес превращению Чёрного моря в «российское озеро»²⁷, а помощь в возвращении ей Крыма именуют «стратегическим приоритетом» для обеспечения военно-политической безопасности Альянса [Coffey, Kasapoğlu, 2023, p. 3].

Зарубежные эксперты моделируют сценарии возвращения полуострова Украине. Так, в публикации корпорации RAND «Почему блокада, а не возвращение Крыма может быть лучшим вариантом для Киева» от 10 апреля 2023 г. отмечается, что Украине не хватит военных возможностей для десантных операций на полуострове. Однако Крым является «уязвимой зоной» и для России, так как фактически существует только два сухопутных маршрута, связывающие Крым и континентальную Россию: один проходит через территории, расположенные относительно близко к линии фронта, а другой – Крымский мост, повреждение которого уже усложняло логистику между Российской Федерацией и Крымом. При этом Перекопский перешеек – место с минимальным противостоянием для маневра и к тому же находящееся в пределах досягаемости

нынешнего украинского оружия. С. Савиц и У. Кортни, используя логику географического детерминизма, приходят к выводу, что географическое положение, которое затрудняет вторжение ВСУ в Крым, одновременно с этим облегчает его осаду, и рассматривают данный вариант развития событий как наиболее вероятный²⁸.

Украинский кризис и геополитическая архитектура Черноморского региона

Украинский кризис, демонстрирующий якобы «агрессивную» политику России, оценивается исследователями как возможность продвижения и усиления евроатлантических интеграционных проектов в ЧР. Так, в материалах Германского фонда Маршалла Соединённых Штатов (GMF) 2022 г. отмечается, что трансатлантическое сообщество совершит крупную стратегическую ошибку, если не воспользуется восстановлением Украины для более прочного закрепления экономики и безопасности Молдовы на Западе. По мнению научного сотрудника GMF, как страна-кандидат в ЕС Молдова имеет возможность интегрироваться в трансатлантическое сообщество, чтобы противодействовать усилиям России по «дестабилизации» региона²⁹. Ключевыми местами для сотрудничества, которые обеспечат консолидацию для коллективной безопасности Альянса, обозначаются Румыния, Грузия и Болгария³⁰.

27 Kasapoğlu C. A Winning Strategy in Ukraine // Hudson Institute. – 2022. – March 7. – URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/a-winning-strategy-in-ukraine> (дата обращения: 07.11.2023).

28 Savitz S., Courtney W. Why Blockading Rather Than Retaking Crimea Might Be Kyiv's Best Option // RAND Corporation. – 2023. – April 10. – URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2023/04/why-blockading-rather-than-retaking-crimea-might-be.html> (дата обращения: 07.11.2023).

29 Inayeh A. Black Sea Security and Development: The Need for a Regional Strategy // German Marshall Fund of the United States. – 2022. – December 12. – URL: <https://www.gmfus.org/news/black-sea-security-and-development-need-regional-strategy> (дата обращения: 21.10.2023).

30 Carafano J., Colibasanu O.-A., Nate S. How To Make Sure the Black Sea Doesn't Become a Geopolitical Black Hole // Heritage Foundation. – 2021. – July 6. – URL: <https://www.heritage.org/global-politics/commentary/how-make-sure-the-black-sea-doesnt-become-geopolitical-black-hole> (дата обращения: 07.11.2023).

Румынии не только отводится одна из ключевых ролей в проекте «нового Междуморья»³¹, но в силу геостратегического положения Констанца рассматривается экспертами Гудзоновского института как будущий центральный хаб для НАТО. Эксперты отмечают, что именно «в ответ на возросшую российскую угрозу европейской безопасности» Альянс усилил военное присутствие союзников на своих восточных границах, создав там новые многонациональные боевые группы (Болгария, Словакия, Румыния и Венгрия). Следующим логическим шагом, по мнению аналитиков, было бы увеличение возможностей Румынии по ПВО за счет развертывания комплексных средств сдерживания, состоящих из противокорабельных ракет, эшелонированных средств ПВО, тяжелых реактивных систем залпового огня (РСЗО) и систем тактических баллистических ракет (например, HIMARS/ATACMS), а также мощных воздушных и морских роботизированных боевых систем [Coffey, Kasapoglu, 2023, p. 3].

Грузия, как и Украина, представляется в качестве жертвы «имперской России» [Coffey, 2018, p. 9], так как эти два черноморских государства «знают, что значит страдать от российской агрессии» [Coffey, Kochis, 2021, p. 5]. При этом подчеркивается, что без тесного сотрудничества НАТО с Украиной и Грузией невозможно разработать эффективную стратегию на Чёрном море. Именно поэтому эксперты рекомендуют открыть в Грузии сертифици-

рованный Центр передового опыта по безопасности на Чёрном море [Coffey, Kochis, 2021, p. 5], а на Украине сертифицированный НАТО Центр передового опыта в области современной войны³².

В материале CSIS 2017 г. Болгария оценивается в качестве государства, чья политическая элита сохраняет деловые взаимоотношения с Россией и, кроме того, не желает играть ведущую роль в усилении присутствия НАТО на Чёрном море³³. Однако после начала СВО на Украине в СМИ появилась информация о планах модернизации вооруженных сил Болгарии, строительстве еще одной военной базы³⁴ для размещения многонациональной боевой группы НАТО, увеличении войскового контингента Североатлантического альянса на ее территории³⁵.

Позиции Турецкой Республики в Черноморском регионе

Эксперт турецкого Центра евразийских исследований (*Avrasya İncelemeleri Merkezi*) указывает, что Турция рассматривает сохранение устойчивой ситуации в акватории Чёрного моря как важную составляющую своей собственной безопасности и является самым влиятельным членом НАТО в Черноморском бассейне. Она также решительно соблюдает Конвенцию Монтрё – ключевое международное соглашение в области безопасности на Чёрном море. Политика Турции опирается на прочную правовую осно-

31 Carafano J., Colibasanu O.-A., Nate S. How A Rising China Complicates Europe's Future // Heritage Foundation. – 2021. – September 23. – URL: <https://www.heritage.org/asia/commentary/how-rising-china-complicates-europes-future> (дата обращения: 25.09.2023).

32 Coffey L. Seven Ways to Deepen NATO-Ukraine Relations at the Vilnius Summit // Heritage Foundation. – 2023. – April 25. – URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/seven-ways-deepen-nato-ukraine-relations-vilnius-summit> (дата обращения: 07.11.2023).

33 Toucas B. NATO and Russia in the Black Sea: A New Confrontation? // Center for Strategic and International Studies. – 2017. – March 6. – URL: <https://www.csis.org/analysis/nato-and-russia-black-sea-new-confrontation> (дата обращения: 07.11.2023).

34 На данный момент в стране их четыре.

35 Болгария построит на своей территории базу НАТО за \$ 55 млн // РБК. – 2023. – 14 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/09/2023/65023ae19a794741d043d472> (дата обращения: 17.11.2023).

ву, однако время от времени публикуются комментарии, демонстрирующие подозрительность в отношении черноморской политики Турции [Yaşin, 2022, s. 2]. Так, в публикации Немецкого института по международным отношениям и безопасности от 21 июня 2023 г. «Черное море как закрытое море. Особая роль Турции в архитектуре региональной безопасности» (*The Black Sea as Mare Clausum. Turkey's special role in the regional security architecture*) подчеркивается, что для Турции именно данный международный договор является рычагом власти и «вторжение» России на территорию Украины в феврале 2022 г. позволило Украине еще в большей степени использовать его в своих собственных интересах. В силу этого пространство для маневра НАТО в нынешней ситуации сократилось. Турция является важным элементом коллективной обороны Североатлантического союза. Однако с началом СВО на Украине военный блок больше не присутствует в Чёрном море³⁶. Это означает, что для Альянса отсутствует важная основа сдерживания и обороны. В этом отношении проявляется дуализм политики Турции в ЧР на двух уровнях: региональном и глобальном [Isachenko, Swistek, 2023, p. 1].

При этом Д. Кочис и Б. Сэдлер справедливо отмечают, что ныне действующий режим Черноморских проливов ослабляет и позиции Москвы. Это объясняется тем, что прибрежные страны не способны перебрасывать корабли, базирующиеся в других портах, хоть и могут возвращать военные корабли в порты приписки в Чёрном море. Это фактически замораживает российское военно-морское присутствие в зоне боевых действий и в случае необходимости делает невозможным переброску

кораблей других российских флотов в регион. Положение России стало особенно уязвимым после гибели флагмана Черноморского флота «Москва» в апреле 2022 г. [Kochis, Sadler, 2023, p. 4]. Однако американские аналитики при исследовании этого аспекта замалчивают тот факт, что в настоящий момент исключительно благодаря Конвенции Монтрё и действиям Турецкой Республики по ее соблюдению Россия защищена от присутствия в Чёрном море крупных нерегionalных военных сил, прежде всего НАТО.

В аналитике Гудзоновского института 2023 г. черноморская политика Турции характеризуется как сложная и неоднозначная. Более того, эксперты именуют Турцию «химерой» Чёрного моря, так как, подобно мифологическому существу, которое было частично львом, частично козлом и частично змеей, политика Турции в отношении ЧР сочетает в себе разрозненные элементы. То есть современная турецкая черноморская парадигма является многофакторной и основана на четырех ключевых столпах: (1) примат режима Конвенции Монтрё в политике Турции на Чёрном море; (2) важность сохранения «дипломатического преимущества» в регионе; (3) статус Турции в НАТО; (4) растущие оборонные связи Турции с Украиной [Coffey, Kasapoğlu, 2023, p. 6].

Достаточно высокий уровень субъектности Турции в ЧР и политика балансирования между Западом и Россией оцениваются как проблема для Соединённых Штатов и их союзников. Б. Тукас в публикации 2018 г. «У Турции нет союзников на Чёрном море, есть только интересы» (*Turkey Has No Allies in the Black Sea, Only Interests*) отмечает, что фактически историческое соглашение между Россией и Турцией

36 Исключением являются черноморские государства.

построено на том, что «внерегиональные державы» не должны допускаться в Черноморский регион. Это, в свою очередь, препятствует перспективам укрепления позиций НАТО на этой территории. Более того, эксперт Центра стратегических и международных исследований (CSIS) указывает, что «особые отношения» с Россией могут стать ахиллесовой пятой Турции и подорвать ее позиции в ЧР³⁷. Схожие представления демонстрируются и в публикации фонда *Chatham House*: если Москва принципиально изменит баланс сил в свою пользу, это создаст долгосрочную угрозу для Турции и сократит ее пространство для маневра в регионе. Однако когда дело доходит до конфронтации между Россией и Западом, Анкара фактически придерживается геополитического баланса и не присоединяется к международным санкциям. До сих пор такой подход позволял Турции играть несколько ролей: (1) дипломатическую, которая проявляется в попытках урегулировать российско-украинский конфликт; (2) гуманитарную, содействуя заключению зерновой сделки вместе с Организацией Объединённых Наций (ООН); (3) геополитическую, контролируя проход в Черное море и обратно через турецкие проливы³⁸. Положительный эффект от балансирования Анкары подчеркивается и в материалах Фонда политических, экономических и социальных исследований (SETA), который эксперты связывают с Партией справедливости и развития (ПСР) [Аватков, 2022,

с. 181]: «...для всего мира, западного альянса и, конечно же, нашей страны очень ценно то, что Турция остается на той стадии, когда она может вести переговоры как с Россией, так и с Украиной»³⁹. При этом «возможность встретиться с обеими сторонами не только увеличивает бремя Турции, но и открывает для нее определенные возможности»⁴⁰. Значимая роль Анкары в сохранении безопасности Черноморского региона, благодаря роли посредника в российско-украинских отношениях, отмечается и в статье «Турецко-российские отношения: от России петровской до России путинской» (*Petro'nun Rusya'sından Putin'in Rusya'sına Türk-Rus İlişkileri*)⁴¹. Эксперт подчеркивает, что взаимоотношения между двумя государствами в различные исторические эпохи носили крайне изменчивый характер: от жесткой конкурентной борьбы на Балканах, Кавказе и в регионе Чёрного моря до взаимовыгодных партнерских отношений. По мнению М. Канджи, геополитическое влияние России в условиях экономической и дипломатической осады будет неизбежно продолжать уменьшаться; по этой причине Турция должна предпринять шаги по усилению своих внешнеполитических позиций на территориях, оставленных Российской Федерацией, и не допустить построения американо-британской гегемонии⁴².

После начала СВО Турция воспринимается Соединёнными Штатами как один из ключевых региональных игроков и союзников в ЧР, без кото-

37 Toucas B. Turkey Has No Allies in the Black Sea, Only Interests // Center for Strategic and International Studies. – 2018. – February 13. – URL: <https://www.csis.org/analysis/turkey-has-no-allies-black-sea-only-interests> (дата обращения: 07.11.2023).

38 Dalay G. How will geopolitics shape Turkey's international future? // Chatham House. – 2023. – June 5. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2023/06/how-will-geopolitics-shape-turkeys-international-future> (дата обращения: 07.11.2023).

39 Duran B. Türkiye'nin Rusya Politikasını Doğru Anlamak. // SETA. – 2022. – Ağustos 12. – URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-rusya-politikasini-dogru-anlamak/> (дата обращения: 12.03.2024).

40 Там же.

41 Kancı M. Petro'nun Rusya'sından Putin'in Rusya'sına Türk-Rus İlişkileri. // SETA. – 2023. – Ekim 25. – URL: <https://www.setav.org/petronun-rusyasindan-putinin-rusyasina-turk-rus-iliskileri/> (дата обращения: 12.03.2024).

42 Там же.

рого усиление позиций США и НАТО не представляется возможным [Aronson, Mankof, 2023, p. 24]. Данный тезис подтверждают и материалы американских аналитических центров: «Турция – непростой союзник, но не время списывать ее со счетов» (*Turkey is not an Easy ally, but it's not time to write it off*)⁴³ [Brannen, Dalton, 2017], «Чтобы вернуться в Чёрное море, США должны обратить внимание на Турцию» (*To re-engage in the Black Sea, the US must look to Turkey*)⁴⁴, «Прочное партнерство Украины и Турции является ключом к безопасности на Чёрном море» (*Strong Ukraine-Turkey partnership holds the key to Black Sea security*)⁴⁵.

Таким образом, Анкара придерживается логики «турецкого баланса»: являясь региональным центром силы, стремится повысить свой статус до мировой державы за счет своего уникального геополитического положения и при умелом маневрировании получает максимальные геополитические и геоэкономические дивиденды, используя глобальные противоречия между Западом и Востоком [Имперское возрождение..., 2023, с. 233].

Выводы

С учетом достаточно сложной геополитической архитектуры и высокой динамики развития региона анализ экспертно-аналитических докладов позволяет выявить ключевые рекомендации зарубежных «фабрик мысли», ко-

торые можно рассматривать в качестве возможных дальнейших шагов США и их союзников в Черноморском регионе.

1. Усиление военного присутствия США и НАТО в регионе, в том числе через создание Черноморской эскадры и связанной с ней постоянной военно-морской группы НАТО.

2. Выстраивание эффективной коммуникации с Турцией с целью размытия существующего режима Черноморских проливов. США и их союзники по НАТО будут настаивать на отсутствии законодательных ограничений на плавание через Турецкие проливы, ссылаясь на тот факт, что они являются «невоюющими государствами», а также на содержание статьи 19 Конвенции Монтрё 1936 г.⁴⁶ [Kochis, Sadler, 2023, p. 5–7].

3. Достижение консенсуса между игроками-единомышленниками в отношении ЧР на дипломатическом уровне. Подразумевается активное сотрудничество черноморских государств с Вашингтоном, Брюсселем, Берлином, Лондоном и Парижем для привлечения внимания к ЧР и его стратегической значимости [Hodges, 2021, p. 3–4].

4. Усиление позиций Запада в Черноморском регионе через влияние на «умы и сердца» населения посредством распространения универсальных ценностей, прежде всего расширения прав и свобод личности и т.д. Заведующий кафедрой стратегических исследований Першинга в Центре анализа европейской политики Б. Ходжес

43 Brannen S., Dalton M. Turkey Is Not an Easy Ally, But It's Not Time to Write It Off // Center for Strategic and International Studies. – 2017. – May 16. – URL: <https://www.csis.org/analysis/turkey-not-easy-ally-its-not-time-write-it> (дата обращения: 20.11.2023).

44 Dupuy A. To re-engage in the Black Sea, the US must look to Turkey // Atlantic Council. – 2022. – September 1. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/turkeysource/to-re-engage-in-the-black-sea-the-us-must-look-to-turkey/> (дата обращения: 10.11.2023).

45 Kuleba D. Strong Ukraine-Turkey partnership holds the key to Black Sea security By Dmytro Kuleba // Atlantic Council. – 2021. – October 28. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/strong-ukraine-turkey-partnership-holds-the-key-to-black-sea-security/> (дата обращения: 10.11.2023).

46 Статья 19 Конвенции Монтрё касается прохода судов через проливы во время войны, когда Турция не является воюющей стороной. Судам невоюющих держав юридически не запрещено плавание через проливы при условии соблюдения других условий транзита.

отмечает, что для данных целей важно поддерживать независимые СМИ, а также новостные агентства, например, такие как «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Голос Америки». Кроме того, для повышения эффективности «мягкой силы» США в ЧР стоит увеличить количество образовательных программ. В качестве примера эксперт приводит Программу стипендий Эдмунда С. Маски для выпускников, благодаря которой на постсоветском пространстве была сформирована проамериканская элита [Hodges, 2021, p. 6].

5. Вытеснение России из ЧР через сокращение российского военно-морского присутствия в Чёрном море. Американские эксперты отмечают, что на любых постконфликтных переговорах между Россией и Украиной Соединённым Штатам следует предложить сократить российское присутствие в Чёрном море ниже доконфликтного уровня, чтобы Россия не смогла «угрожать» Украине или любому черноморскому государству [Kochis, Sadler, 2023, p. 5–7]. То есть в случае военно-политической неудачи России на Украине можно говорить о разработке Западом так называемой модели «Парижский мир 2.0», когда Россия фактически лишится своей субъектности в Черноморском регионе.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, количественные и качественные показатели мониторинга публикаций американских, европейских и турецких «фабрик мысли» продемонстрировали, что интерес научно-экспертного сообщества в отношении ЧР в рассматриваемый период (2014–2023) традиционно сохраняется и достиг своего пика в 2022 г., после начала СВО на Украине. При этом, несмотря на общие темы («украинский кризис», «стратегия России в ЧР», «агрессия России» и т. д.), западный и турецкий нарративы

в отношении данного геополитического пространства несколько разнятся: «фабриками мысли» Турецкой Республики в большей степени исследуются локальные темы, делается акцент на цивилизационных и исторических связях Крыма и России, вопросах зерновой сделки, энергетической безопасности региона, влиянии украинского вопроса на Сирию, российско-украинских отношениях и посреднических функциях Анкары. В свою очередь, западные аналитические центры сконцентрированы на разработке эффективной стратегии Запада и анализе геополитической архитектуры региона. Кроме того, прослеживается тенденция оценки ЧР как пространства конкуренции двух интеграционных проектов: американского Большого Черноморского региона и китайского «Пояс и путь».

Во-вторых, популяризация представлений о «русской агрессии» и «неоимперском ревизионизме» как об угрозе для черноморских государств со стороны России позволили Соединённым Штатам военно-политически усилить и консолидировать страны ЧР в рамках инициатив НАТО, в сравнении с докризисным периодом. При анализе ЧР Украина, Грузия, Болгария, Румыния и Молдова рассматриваются американскими и европейскими экспертами в качестве объектов влияния Запада, достаточно комплементарно воспринимающих военно-политическое доминирование США и НАТО. Исключением является Турецкая Республика, которая, благодаря своему геополитическому положению и статусу «хранителя ключей» от Черноморских проливов, демонстрирует более высокий уровень субъектности в регионе, виртуозно балансирует между Западом и не-Западом и претендует на статус глобального актора и одного из архитекторов нового мирового порядка.

В-третьих, ключевая цель Запада в краткосрочной перспективе – получение доминирующего положения в ЧР за счет вытеснения России из региона и сокращения субъектности Турецкой Республики. Поэтому помощь Украине, в том числе в вопросе «возвращения» Крыма, именуется «приоритетной» для обеспечения военно-политической безопасности Североатлантического альянса. Ожидаемое США и НАТО «поражение» России на Украине выступает одним из элементов многоуровневой системы сдерживания Китая. Фактически именно ЧР в настоящий момент выступает полем битвы великих и региональных держав, итог которой и решит, каким будет этот мир – западноцентричным или китаеццентричным.

Список литературы

- Аватков В.А. Аналитические центры и научная политика Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 173–190. – DOI: 10.31249/kgt/2022.02.09.
- Аватков В.А., Гудев П.А. Геополитика российско-турецких отношений в Черноморском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. – 2021. – № 3 (23). – С. 348–363. – DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-348-363.
- Агазаде М.М. Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. – 2021. – № 3 (21). – С. 429–440. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-429-440.
- Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 755–770. – DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770.
- Жильцов С.С. Политика России в Черноморском регионе: итоги и новые вызовы // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 149–164. – DOI: 10.24975/2313-8920-2019-6-2-149-164.
- Ильин М.В. Вводный очерк для Большого Средиземноморья // Project: Greater Mediterranean. – 2020. – 32 с. – DOI: 10.13140/RG.2.2.22076.18569.
- Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) / Ирхин А.А., Москаленко О.А., Кабанова Н.Е., Демешко Н.Э. // Регионоведение. – 2023. – № 2 (31). – С. 214–237. – DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.214-237.
- Ирхин А.А., Москаленко О.А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. – 2021. – № 3 (21). – С. 498–516. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516.
- Курылев К.П. Вызовы и угрозы интересам России и Украины в Черноморском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12-1 – С. 109–112.
- Кушнерук С.Л. Идеологическое миромоделирование в американском медиадискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 67. – С. 92–111. – DOI: 10.17223/19986645/67/5.
- Никифоров А.Р. Черноморский регион: опыт пространственных измерений // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 47–52.

Никифоров А.Р. Черноморский регион: пространство и время // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2016. – Т. 2, № 4. – С. 78–87.

Чихарев И.А. Большое Средиземноморье как многомерный объект политических исследований // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 129–146. – DOI: 10.17976/jpps/2021.03.09.

Юрченко С.В. Основные тенденции развития системы международных отношений и проблема актуализации общественного воздействия на внешнюю политику государств // Чорноморська безпека. – 2008. – № 4 (10). – С. 3–5.

Aronsson L., Mankof J. The Inhospitable Sea: Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region // Center for Strategic and International Studies. – 2023. – 41 p. – URL: https://csis-web-site-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-02/230202_Aronsson_Inhospitable_Sea.pdf?VersionId=yxrFjIN9HUGUztgvCUWGGmdOEy3.QZsI (дата обращения: 20.11.2023).

Bechev D. Sailing Through the Storm. Türkiye's Black Sea Strategy Amidst the Russian-Ukrainian War // European Union Institute for Security Studies. – 2023. – Brief 1. – 8 p. – URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISS-Files/Brief_1_Turkey%20in%20the%20Black%20Sea%20%282%29.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

Bugajski J., Doran P. Black Sea Imperatives. Ensuring NATO Security and American Interests for the Incoming U.S. Administration // Center for European Policy Analysis. – 2016. – November 21. – 40 p. – URL: <https://cepa.org/comprehensive-reports/black-sea-imperatives/> (дата обращения: 10.10.2023).

Coffey L., Kasapoğlu C. A New Black Sea Strategy for a New Black Sea Reality // Hudson Institute. – 2023. – 14 p. – URL:

<https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/A+New+Black+Sea+Strategy+for+a+New+Black+Sea+Reality.pdf> (дата обращения: 14.10.2023).

Coffey L., Kochis D., Mrachek A. Time for Action: The U.S. and NATO Cannot Afford to Ignore the Black Sea Region // Heritage Foundation. – 2021. – N 5229. – 7 p. – URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2021-10/IB5229.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

Coffey L., Kochis D. NATO Summit 2021: Black Sea Strategy Needed // Heritage Foundation. – 2021. – N 6087. – 7 p. – URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2021-06/IB6087.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).

Coffey L., Sadler B. U.S. Leadership Needed to Improve Maritime Security in the Black Sea and the Sea of Azov // Heritage Foundation. – 2021. – June 3. – URL: <https://www.heritage.org/global-politics/report/us-leadership-needed-improve-maritime-security-the-black-sea-and-the-sea> (дата обращения: 10.11.2023).

Hodges B. The Black Sea ... or a Black Hole? // The Center for European Policy Analysis. – 2021. – 15 p. – URL: <https://cepa.org/wp-content/uploads/2021/01/CEPA-SP-Black-Sea-Strategy-v2-1.19.21.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

Isachenko D., Swistek G. The Black Sea as Mare Clausum. Turkey's special role in the regional security architecture // Stiftung Wissenschaft und Politik. – 2023. – N 33. – 7 p. – URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2023C33_BlackSea_MareClausum.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

Kochis D., Sadler B. Why a New Black Sea Strategy Is in the U.S. Interest // Heritage Foundation. – 2023. – N 5318. – 7 p. – URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2023-06/IB5318.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Myths and misconceptions in the debate on Russia / Allan D. [et al.]. – London, 2021. – 113 p.

Neumann I. A Region-building Approach to Northern Europe // Review of International Studies. – 1994. – Vol. 20, N 1. – P. 53–74. – DOI: 10.1017/S0260210500117784.

Sadler B. Applying Lessons of the Naval War in Ukraine for a Potential War with China // Heritage Foundation. – 2023. – N 3743. – 13 p. – URL: https://www.heritage.org/sites/default/files/2023-01/BG3743_0.pdf (дата обращения: 24.09.2023).

Tsantoulis I. Towards a genealogy of regions in International Relations: an autopsy of the Black Sea (region) : Doctoral Thesis. – London, 2016. – 312 p.

Чалышкан Б. Доклад по Крыму: узловая точка геополитической конку-

ренции. Çalışkan B. Kırım Raporu: Jeopolitik Rekabette Düğüm Noktası // İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. – 2020. – 30 p. – URL: https://www.insamer.com/tr/kirim-raporu-jeopolitik-rekabette-dugum-noktasi_2586.html (дата обращения: 04.11.2023). – Турец. яз.

Яшин Г.К. Риски и возможности для безопасности Черноморского региона. Yaşin G.K. Karadeniz Güvenliği İçin Riskler ve Fırsatlar // Avrasya İncelemeleri Merkezi. – 2022. – N 15. – URL: <https://avim.org.tr/tr/Analiz/KARADENIZ-GUVENLIGI-ICIN-RISKLER-VE-FIRSATLAR> (дата обращения: 07.11.2023). – Турец. яз.

Problems of the Old World

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.01

The Black Sea Region as a New Geopolitical Reality in the Materials of Western and Turkish Analytical Centers (2014–2023)

Natalia E. DEMESHKO

PhD (Political Sciences), Associate Professor, Political Science Department,
Institute of Social Sciences and International Relations
Sevastopol State University
Universitetskaya Street, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053
E-mail: natalidem93@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9620-2410

Aleksandr A. IRKHIN

Dr. Sc. (Political Sciences), Head, Political Science Department,
Institute of Social Sciences and International Relations
Sevastopol State University
Universitetskaya Street, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053
E-mail: alex.irhin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7895-550X

Olga A. MOSKALENKO

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Theory and Practice
of Translation, Institute of Social Sciences and International Relations
Sevastopol State University
Universitetskaya Street, 33, Sevastopol, Russian Federation, 299053
E-mail: kerulen@bk.ru
ORCID: 0000-0002-4162-3162

CITATION: Demeshko N.E., Irkhin A.A., Moskalenko O.A. (2024). The Black Sea Region as a New Geopolitical Reality in the Materials of Western and Turkish Analytical Centers (2014–2023). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 6–29 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2024.01.01

Received: 04.12.2023.

Revised: 15.03.2024.

ACKNOWLEDGEMENT. The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00917, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00917/>).

ABSTRACT. *In the last few years, attention of world think tanks to the develop-*

ment of the Black Sea region has increased significantly, which is mirrored in the mate-

rials of the American, European and Turkish expert and analytical communities. The authors of the research aim to identify and explore the main approaches to the formation of various geopolitical configurations of the Black Sea region in the discourse of Western and Turkish think tanks as well as the policies of the powers. The methodological basis of the study comprises the systemic, geopolitical and discursive approaches. The methods of discourse analysis are used to interpret the materials of foreign analytical centers devoted to the study of the problems in the region. The analysis of expert and analytical reports revealed the key recommendations of foreign think tanks that can be considered as possible further steps by the United States and its allies in the Black Sea region: (1) strengthening the military presence of the United States and NATO in the region; (2) building effective communication with Türkiye in order to dilute the existing regime of the Black Sea Straits; (3) achieving active cooperation of the Black Sea states with Washington, Brussels, Berlin, London and Paris in order to draw attention to the Black Sea region and its strategic importance; (4) strengthening the position of the West in the Black Sea region through influencing minds and hearts of the population through the dissemination of universal values; (5) expulsion of Russia from the Black Sea region through the reduction of the Russian naval presence in the Black Sea.

KEYWORDS: *Black Sea region, discourse, think tanks, Special military operation, Ukrainian crisis.*

References

- Aghazada M.M. (2021). Greater Mediterranean Regional Security Complex: Myth or Reality? *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 3, pp. 429–440 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-429-440.
- Aronsson L., Mankof J. (2023). The Inhospitable Sea: Toward a New U.S. Strategy for the Black Sea Region. *Center for Strategic and International Studies*. 41 pp. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/2023-02/230202_Aronsson_Inhospitable_Sea.pdf?VersionId=yxrFjIN9HUGUztgvCUWGGmdOEy3.QZsI, accessed 20.11.2023.
- Avatkov V.A., Gudev P.A. (2021). Geopolitics of Russian-Turkish relations in the Black Sea Region. *RUDN Journal of Political Science*. No. 3, pp. 348–363 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-348-363.
- Avatkov V.A. (2022). Analytical Centers and Scientific Policy of Turkey. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 15, no. 2, pp. 173–190 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2022.02.09.
- Bechev D. (2023). Sailing Through the Storm. Türkiye's Black Sea Strategy Amidst the Russian-Ukrainian War. *European Union Institute for Security Studies*. 8 pp. Available at: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_1_Turkey%20in%20the%20Black%20Sea%20%282%29.pdf, accessed 02.11.2023.
- Bugajski J., Doran P. (2016). Black Sea Imperatives. Ensuring NATO Security and American Interests for the Incoming U.S. Administration. *Center for European Policy Analysis*. 40 pp. Available at: <https://cepa.org/comprehensive-reports/black-sea-imperatives/>, accessed 10.10.2023.
- Chikharev I.A. (2021). The Great Mediterranean as a Multi-Dimensional Object of Political Research. *Polis. Political Studies*. No. 3, pp. 129–146 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2021.03.09.
- Coffey L., Kasapoğlu C. (2023). A New Black Sea Strategy for a New Black Sea Reality. *Hudson Institute*. 14 pp. Available at: <https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/A+New+Black+Sea+Strategy+for+a+New+Black+Sea+Reality.pdf>, accessed 14.10.2023.

Coffey L., Kochis D. (2021). NATO Summit 2021: Black Sea Strategy Needed. *Heritage Foundation*. No. 6087, 7 pp. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2021-06/IB6087.pdf>, accessed 10.11.2023.

Coffey L., Kochis D., Mrachek A. (2021). Time for Action: The U.S. and NATO Cannot Afford to Ignore the Black Sea Region. *Heritage Foundation*. No. 5229, 7 pp. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2021-10/IB5229.pdf>, accessed 10.11.2023.

Coffey L., Sadler B. (2021). U.S. Leadership Needed to Improve Maritime Security in the Black Sea and the Sea of Azov. *Heritage Foundation*. June 3. Available at: <https://www.heritage.org/global-politics/report/us-leadership-needed-improve-maritime-security-the-black-sea-and-the-sea>, accessed 10.11.2023.

Çalışkan B. (2020). Report on Crimea: a key point of geopolitical competition = Kırım Raporu: Jeopolitik Rekabette Düşüm Noktası. *İnsani ve Sosyal Araştırmalar Merkezi*. 30 pp. (in Turkish). Available at: https://www.insamer.com/tr/kirim-raporu-jeopolitik-rekabette-dugum-noktasi_2586.html, accessed 04.11.2023.

Demeshko N.E., Irkhin, A.A. (2022). The Republic of Türkiye and Ukraine: Using the Crimean Tatar question in foreign policy after 2014. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 22, no. 4, pp. 755–770 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770.

Hodges B. The Black Sea ... or a Black Hole? (2021). *The Center for European Policy Analysis*. 15 pp. Available at: <https://cepa.org/wp-content/uploads/2021/01/CEPA-SP-Black-Sea-Strategy-v2-1.19.21.pdf>, accessed 24.10.2023.

Ilyin M.V. (2020). Introductory Essay to the Greater Mediterranean. *Project: Greater Mediterranean*. 32 pp. (in Russian). DOI: 10.13140/RG.2.2.22076.18569.

Imperskoye vozrozhdeniye... (2023). Irkhin A.A. et al. The Rebirth of Empires:

Contest and Cooperation of Russia and Türkiye in the Black Sea Region (Political and Historical Analysis). *Russian Journal of Regional Studies*, no 31 (2), pp. 214–237 (in Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.214-237.

Irkhin A.A., Moskalenko O.A. (2021). The Black Sea Region in the Contest of Geopolitical Projects of the Great Powers, 1991–2019. *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 3, pp. 498–516 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516.

Isachenko D., Swistek G. (2023). The Black Sea as Mare Clausum. Turkey's special role in the regional security architecture. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. No. 33, 7 pp. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2023C33_BlackSea_Mare-Clausum.pdf, accessed 05.11.2023.

Kochis D., Sadler B. (2023). Why a New Black Sea Strategy Is in the U.S. Interest. *Heritage Foundation*. No. 5318, 7 pp. Available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2023-06/IB5318.pdf>, accessed 10.09.2023.

Kurylev K.P. (2013). Challenges and Threats to Interests of Russia and Ukraine in Black Sea Region. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 12-1, pp. 109–112.

Kushneruk S.L. (2020). Ideological World Modeling in the American Media Discourse. *Tomsk State University Journal of Philology*. No. 67, pp. 92–111 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/67/5.

Myths... (2021). Allan D. et al. *Myths and misconceptions in the debate on Russia*. London, 113 pp.

Neumann I. (1994). A Region-building Approach to Northern Europe. *Review of International Studies*. Vol. 20, no. 1, pp. 53–74. DOI: 10.1017/S0260210500117784.

Nikiforov A.R. (2018). The Black Sea Region: The Experience of Spatial Measurements. *Geopolitics and Ecogeodynam-*

ics of Regions. Vol. 2, no. 4, pp. 47–52 (in Russian).

Nikiforov A.R. (2016). The Black Sea Region: Space and Time. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*. Vol. 4, no. 2, pp. 78–87 (in Russian).

Sadler B. (2023). Applying Lessons of the Naval War in Ukraine for a Potential War with China. *Heritage Foundation*. No. 3743, 13 pp. Available at: https://www.heritage.org/sites/default/files/2023-01/BG3743_0.pdf, accessed 24.09.2023.

Tsantoulis I. (2016). *Towards a genealogy of regions in International Relations: an autopsy of the Black Sea (region)*. Doctoral Thesis. London, 312 pp.

Yaşın G.K. (2022). Risk and safety in the Black Sea region = Karadeniz Güvenliği İçin Riskler ve Fırsatlar. *Avrasya İncelemeleri Merkezi*. No. 15 (in Turkish). Available at: <https://avim.org.tr/tr/Analiz/KARADENIZ-GUVENLIGI-ICIN-RISKLER-VE-FIRSATLAR>, accessed 07.11.2023.

Yurchenko S.V. (2008). The Main Trends in the Development of the System of International Relations and the Problem of Actualization of Public Influence on the Foreign Policy of States. *Black Sea Security*. No. 4 (10), pp. 3–5 (in Russian).

Zhiltsov S.S. (2019). Russian Policy in the Black Sea region: results and new challenges. *Post-Soviet Issues*. Vol. 6, no. 2, pp. 149–164 (in Russian). DOI: 10.24975/2313-8920-2019-6-2-149-164.